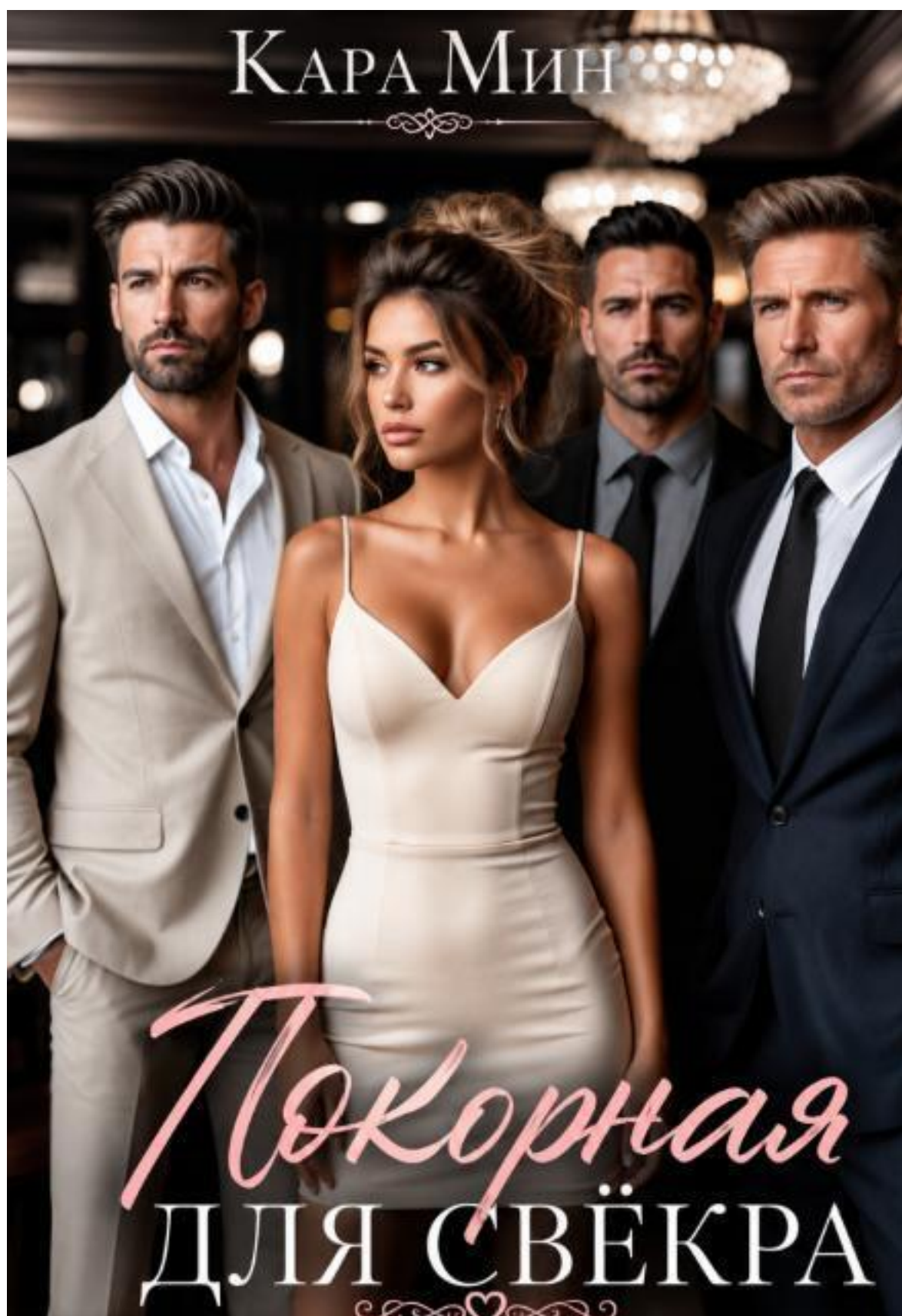

КАРА МИН

Тюкорная
для свёкра

Кара Мин

Покорная для свёкра

«Литнет»

2026

Мин К.

Покорная для свёкра / К. Мин — «Литнет», 2026

«Вернись. Нам нужно обсудить отчет за первый квартал. Срочно». Она вздохнула. «Срочно» в его лексиконе означало «прямо сейчас». Она передала пальто гардеробщику и пошла обратно в опустевший зал. Их стол был единственным, что еще не был разобран. Игорь дремал, откинувшись на спинку стула. Павел медленно смаковал напиток, глядя в окно. А Виктор Степанович сидел, прямой как струна, и ждал ее.— Мужики решили продолжить вечер в VIP-комнате. Присоединяйся. У нас есть к тебе дело. Это был не вопрос. Это был приказ. Аня кивнула, чувствуя, как последние остатки трезвости испаряются под его гипнотическим взглядом. Она шла за ними в отдельный зал с мягкими кожаными диванами и приглушенным светом, понимая, что отчет за первый квартал — это последнее, что будет их ждать этой ночью.

© Мин К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
От автора	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

8 марта. День, который Аня научилась ненавидеть с тех пор, как ее брак с Дмитрием, сыном Виктора Степановича, развалился в пыль. Раньше этот день был наполнен букетами и неуклюжими комплиментами. Теперь он был лишь напоминанием о том, какой она была — женой, невесткой, частью целого, которого больше не существовало.

Но она продолжала работать. В компании своего бывшего свёкра. Это было абсурдно, но логично. Виктор Степанович, человек, привыкший владеть всем прекрасным, что попадало в его поле зрения, не захотел ее отпускать. Она была лучшим менеджером по PR, знала бизнес изнутри, как свои пять пальцев. Увольнять ее из-за личной драмы сына было, по его мнению, непрофессионально и невыгодно. Так Аня осталась. Бывшая невестка, которая продолжала каждый день видеться с мужчиной, который когда-то был для нее почти всем.

И вот он, очередной корпоратив в честь 8 марта. Ресторан «Ампи́р», с его бархатными драпировками и хрусталем, был арендой, где Виктор Степанович играл свою главную роль — мецената, патриарха, хозяина. Аня, как всегда, отвечала за организацию. Она выбрала меню, составила список приглашенных, улыбалась гостям, чувствуя себя актером на сцене, где пьеса ей давно осточертела.

Рядом с Виктором Степановичем, как всегда, сидели его друзья. Игорь, громкий, широкоплечий владелец строительной империи, с хохотом разливал шампанское по бокалам. И Павел, молчаливый, тонкий, владелец галереи современного искусства, который смотрел на мир так, будто видел сквозь него нечто, недоступное другим. Они были его свитой, его командой. И они все смотрели на нее.

— Аня, милая, иди к нам, — позвал Игорь, когда она пронеслась мимо их стола с очередной папкой. — Виктор Степанович говорит, что без тебя мы бы уже давно прогорели. Давай поднимем бокал за нашего спасителя!

Она невольно улыбнулась. Игорь был единственным, кто обращался с ней так просто и фамильярно. Она села на предложенный стул, и тут же ей наполнили бокал.

— За тебя, Анна, — сказал Виктор Степанович, и его голос был низким и обволакивающим, как всегда. Он не смотрел на нее, а как бы сквозь нее, на ее образ в своей голове. — За твой профессионализм и... красоту. Которую ты не растеряла, несмотря ни на что.

В его словах было двойное дно. Комплимент и напоминание. Намек на то, что она все еще «его», в каком-то смысле. Аня почувствовала, как по спине пробежал холодок, и сделала большой глоток игристого. Пузырьки ударили в голову, приятно и опасно.

Павел молча кивнул ей, его темные, пронзительные глаза изучали ее лицо, ее декольте, ее руки, сжимают бокал. Он всегда молчал, но его взгляд говорил больше, чем любые слова Игоря. Он смотрел на нее как на экспонат в своей галерее — с желанием обладать и понять его суть.

Вечер тек в своем русле. Речи, тосты, танцы. Аня пила больше, чем обычно. Шампанское лилось рекой, смешиваясь с коньяком, который настойчиво подливал Игорь. Оно смывало

напряжение, заменяя его приятной, теплой расслабленностью. Она танцевала с сотрудниками, смеялась, и на время забывала, кто она и где находится. Но каждый раз, возвращаясь за стол, она ощущала на себе взгляды их троих. Три взгляда, разных по своей сути, но одинаково жадных.

Виктор — взгляд собственника, который не любит, когда на его вещь смотрят другие.

Игорь — взгляд хищника, который видит только добычу.

Павел — взгляд ценителя, который хочет изучить ее.

Когда последняя группа гостей стала расходиться, Аня собиралась было уехать. Она уже надела пальто в гардеробе, как ее телефон завибрировал. Сообщение от Виктора Степановича.

«Вернись. Нам нужно обсудить отчет за первый квартал. Срочно».

Она вздохнула. «Срочно» в его лексиконе означало «прямо сейчас». Она передала пальто гардеробщику и пошла обратно в опустевший зал. Их стол был единственным, что еще не был разобран. Игорь дремал, откинувшись на спинку стула. Павел медленно смаковал напиток, глядя в окно. А Виктор Степанович сидел, прямой как струна, и ждал ее.

— Мужики решили продолжить вечер в VIP-комнате. Присоединяйся. У нас есть к тебе дело.

Это был не вопрос. Это был приказ. Аня кивнула, чувствуя, как последние остатки трезвости испаряются под его гипнотическим взглядом. Она шла за ними в отдельный зал с мягкими кожаными диванами и приглушенным светом, понимая, что отчет за первый квартал — это последнее, что будет их ждать этой ночью.

От автора

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в свою завершённую книгу.

Свёкор и его друг. Новая жизнь под Новый год

<https://litnet.com/shrt/AkXD>

Кара
Мин

СВЁКОР

и его друг

*Новая жизнь
под Новый год*

Глава 2

Дверь VIP-комнаты за ними закрылась с мягким, окончательным щелчком. Здесь было тихо, пахло дорогим табаком и остатками парфюма. Игорь сразу же повалился на диван, расстегнув воротник рубашки.

— Ну вот, — протянул он с хитрой ухмылкой. — Компания собралась. Самая душевная.

Павел молча подошел к бару, смешал что-то в шейкере. Виктор Степанович не сел. Он остался стоять в центре комнаты, и его фигура казалась монументальной. Он смотрел на Аню.

— Ты сегодня была прекрасна, — сказал он своим обычным ровным голосом. — Все на тебя смотрели. И завидовали мне.

Аня замерла. Что он имеет в виду?

— Виктор Степанович, я не понимаю...

— Понимаешь, — он перебил ее, делая шаг к ней. — Ты думаешь, Игорь просто так комплименты сыпал? А Павел своим взглядом тебя раздевал? Они смотрели, потому что... А теперь ты просто... свободна. И это сводит их с ума.

Он подошел так близко, что она почувствовала тепло его тела и запах его дорогого одеколона. Он поднял руку и убрал с ее плеча воображаемую пылинку. Его пальцы коснулись кожи, и она вздрогнула, как от удара током.

— А меня сводит с ума то, что они смотрят, — продолжил он шепотом, и его голос стал жестким, как сталь. — Потому что ты все еще в моей сфере. В моей компании. Под моим контролем.

В этот момент Павел подошел и протянул ей бокал с чем-то мутно-золотистым.

— Выпей, Анна. Это расслабит.

Она взяла бокал, ее руки дрожали. Она сделала маленький глоток. Вкус был терпким, с ноткой имбиря. Алкоголь мгновенно ударил в голову, размывая границы реальности.

Игорь сел на диван, похлопав по месту рядом с собой.

— Иди сюда, красавица. Не стой как истукан.

Аня посмотрела на Виктора Степановича, как бы ища разрешения. Он едва заметно кивнул. Она подошла и села на диван, оставляя между собой и Игорем небольшое расстояние. Но он тут же убрал его, обхватив ее плечо своей тяжелой рукой.

— Вот так лучше, — прорычал он ей в ухо. — Я давно хотел узнать, какая ты на ощупь. Не только в деловых костюмах.

Его дыхание было горячим и пахло коньяком. Аня напряглась, но рука Игоря была подобна тискам. Она попыталась отвлечься, сделав еще один глоток из своего бокала. Жид-

кость обжигала, но одновременно растекалась по венам теплом, заставляя мышцы расслабляться.

Виктор Степанович сел в кресло напротив. Он не спускал с нее глаз, наблюдая за этой сценой, как дирижер, следящий за игрой оркестра. Павел сел рядом с ним, поставив свой бокал на столик. Его взгляд был спокойным и изучающим, как всегда.

— Мы с Игорем и Павлом дружим сорок лет, Анна, — произнес Виктор Степанович, и его голос прозвучал в тишине оглушительно. — Мы прошли через огонь и воду вместе. Мы делили бизнес, проигрыши, победы. И всегда делили все поровну. Все... кроме одного.

Он сделал паузу, давая словам впитаться в ее пропитанный алкоголем мозг.

— Ты. Когда ты вышла замуж за Диму, ты стала моей «частной собственностью», так сказать. Моим дополнением. Менять это было нельзя. Но теперь... правила изменились. Ты снова стала свободной. А значит, принадлежишь не мне. А нам всем.

Аня уставилась на него, не в силах осознать услышанное. Кровь отхлынула от ее лица. Она пыталась что-то сказать, но губы не слушались.

Игорь усмехнулся и его рука с ее плеча скользнула ниже, на талию, притягивая ее ближе.

— Не бойся, крошка. Мы не обидим. Наоборот. Мы покажем тебе, что такое настоящее внимание мужчин. А не этого сопляка твоего бывшего.

Павел молчал, но его глаза горели. Он медленно провел пальцем по краю своего бокала, и этот жест казался на удивление эротичным и пугающим.

— Это... это невозможно, — наконец выдавила из себя Аня, ее голос был тихим и дрожащим. — Вы с ума сошли.

— С ума? — Виктор Степанович усмехнулся. — Возможно. Но мы решили отпраздновать 8 марта по-настоящему. Подарить друг другу подарок, который мы все давно хотим. И этот подарок — ты.

Он встал и подошел к дивану. Он взял ее бокал из ослабевших рук и поставил на стол. Затем наклонился, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее лица.

— Ты будешь работать у меня. Ты получишь все, что захочешь. Но по ночам... по ночам ты будешь нашей. Это не подлежит обсуждению. Это — факт. Начнем прямо сейчас.

Глава 3

Мир Ани рухнул. Слово «сейчас» прозвучало как приговор. Она попыталась встать, но рука Игоря, как железная клеща, прижала ее к дивану. Виктор наклонился ниже, и его губы коснулись ее губов. Это был не поцелуй, а клеймо. Требовательный, властный, не оставляющий места для возражения. Его язык проникнул в ее рот, и она почувствовала, как ее тело предательски откликается на эту грубую ласку, смешивая страх с темным, запретным возбуждением.

Когда он отстранился, ее губы горели, а в голове гудело. Игорь не заставил себя ждать. Он развернул ее лицо к себе и впился в ее губы с голодной яростью. Его поцелуй был другим — диким, нетерпеливым, почти болезненным. Он кусал ее нижнюю губу, его язык вторгся, завоевывая. Аня задышалась, ее тело сражалось, но мышцы были ватными от алкоголя и шока.

И тут она почувствовала другие прикосновения. Легкие, почти невесомые. Павел. Он опустился на колени перед диваном. Его пальцы, холодные и точные, расстегивали молнию на ее платье. Его движения были медленными, как у ювелира, распаковывающего драгоценность. Ткань соскользнула с ее плеч, обнажая кружевной лифчик.

— Вот она... — прошептал Игорь, отрываясь от ее губ и переводя дух. Его глаза горели лихорадочным блеском. Он схватил ее грудь поверх кружева, сжимая так, что Аня вскрикнула от смешанной боли и удовольствия.

Виктор сел в кресло напротив, не спуская с нее взгляда. Он расстегнул ширинку своих брюк и достал свой член. Он был большим, тяжелым, с набухшими венами. Он начал медленно двигать рукой по стволу, и этот зрелищный, нескромный акт гипнотизировал Аню, смывая последнюю волю к сопротивлению. Он был зрителем и режиссером в одном лице.

Павел тем временем снял лифчик. Его губы коснулись кожи у ее живота, и он начал медленно подниматься вверх, оставляя за собой влажный, горящий след. Его язык был мягким и проворным. Он обвил сосок, не трогая его кончик, и Аню обдало жаром. Она никогда не испытывала ничего подобного. Одно тело было грубым и требовательным, другое — нежным и искусным. А третье... третье просто владело ею взглядом, заставляя ее чувствовать себя обнаженной и беззащитной, как никогда.

Павел осторожно стянул с нее трусики. Его ладонь легла на ее лобок, большой палец лег на клитор и начал делать медленные, выверенные круговые движения. Аня вздрогнула и издала тихий стон. Это было слишком. Слишком много ощущений.

— Слышишь? Она хочет, — прохрипел Игорь, целуя ее шею и оставляя на ней багровые пятна.

Его рука спустилась ниже. Два мужчины, один грубый, другой изящный, ласкали ее самое уязвимое место. Аня закинула голову, ее дыхание сбилось. Она теряла контроль. Волна удовольствия нарастая, где-то глубоко внутри, набирая силу.

— Давай, кончай, — приказал Виктор из своего кресла. Его голос был последней каплей.

Оргазм ударил в нее как ураган. Мощный, сокрушительный, он вырвал из ее груди громкий, безудержный крик. Ее тело выгнулось дугой, ноги затряслись. Мир сузился до пульсирующего удовольствия, которое захлестнуло ее целиком, смывая все мысли, весь страх, всю реальность. Она никогда не испытывала ничего подобного даже в самые смелые фантазиях.

Когда спазмы начали отпускать, она почувствовала, как ее разворачивают. Игорь лег на спину, потянув ее на себя. Его член уперся ей в вход, мокрый и готовый. Он не дал ей опомниться, одним резким движением вошел в нее до упора. Аня вскрикнула от неожиданности и ощущения полной, абсолютной наполненности. Он был огромен, и он двигался в ней жестко и быстро.

В этот момент она почувствовала прикосновение к своим губам. Открыв глаза, она увидела перед собой члена Виктора. Он взял ее за волосы, направляя ее.

— Открой рот, — скомандовал он.

И она послушалась. Ее язык обвил его головку, и он начал медленно вводить свой член в ее рот, задавая ритм. Она была в эпицентре бури. Один мужчина трахал ее, другой использовал ее рот. А Павел? Павел не дремал. Он наклонился над ней сзади и его язык нашел ее анус. Ощущение было шокирующим, невероятно стыдным и в то же время возбуждающим до предела. Его пальцы продолжали тереть ее клитор, пристегивая новый оргазм.

Она потеряла счет времени. Она была просто телом, набором чувств. Тела мужчин сливались с ее собственным. Их пот, их запахи, их стоны. Игорь кончил первым, с рыком влив в нее горячий поток. Его место тут же занял Павел. Его движения были другими — глубокими, размеренными, скользящими. Он входил в нее под разными углами, доставая те точки, о существовании которых она даже не подозревала. Виктор все еще был в ее рту, и она чувствовала, как его член начинает пульсировать.

Второй оргазм накрыл ее медленно, как прилив. Он был длиннее, глубже первого. Он растянулся, пока Виктор с тихим стоном не излил ей в рот, заставляя ее глотать. А вслед за ним и Павел ускорил движение, закончив внутри нее с тихим, сдержанным всхлипом.

Аня рухнула на диван, совершенно обессиленная, ее тело дрожало мелкой дрожью. Она была покрыта потом, ее внутренности бедер были липкими от их семени и ее собственных соков. Она никогда не чувствовала себя такой использованной, такой опустошенной и... такой живой. Мужчины лежали и сидели вокруг нее, тяжело дыша. В комнате пахло сексом.

Виктор Степанович встал и подошел к ней. Он взял полотенце со столика и нежно, почти бережно, протер ее лицо.

— Отдохни, — сказал он, и в его голосе впервые проскользнула не властность, а что-то вроде довольства. — Это была только разминка. Ночь только началась.

Глава 4

Тишина была густой, осязаемой. Ее нарушало только тяжелое дыхание троих мужчин и ее с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.